

сти сознанія—памяти. На чемъ же можетъ совершаться правильное умственное развитіе? Развѣ на познаніи отдѣльныхъ фактовъ и явленій? Человѣкъ живетъ памятью и можетъ мыслить и развиваться только на основаніи того матеріала, который даетъ ему память; безъ этого матеріала никакое мышленіе, а слѣдовательно и умственное развитіе, невозможны.“ (Метод. стр. 16, четверт. изд.). Всѣ четыре главы введенія, предшествующаго методическому изложенію курса ариметики, трактуютъ на эту тему, слѣдовательно, обвиненіе меня гр. Толстымъ передъ судомъ общества въ преслѣдованіи только развитія при обученіи надо признать, говоря судебнымъ языкомъ, недоброкачественнымъ.

Далѣе гр. Толстой вовсе не кстати цитируетъ изъ моей книги слѣдующее: „Не вдаваясь въ широкую область спорнаго вопроса о врожденныхъ способностяхъ человѣка, мы видимъ только, что ребенокъ не можетъ имѣть врожденныхъ представленій и понятій о предметахъ реальныхъ — ихъ нужно образовать, и отъ искусства образованія, со стороны воспитателя и учителя, зависитъ какъ ихъ правильность, такъ и прочность. Въ уходѣ за развитіемъ души ребенка нужно быть гораздо осторожнѣе, нежели въ уходѣ за его тѣломъ. Если пища для тѣла и различныя тѣлесныя упражненія подбираются какъ по количеству, такъ и по качеству, соответственно съ возрастаніемъ человѣка, тѣмъ болѣе нужно быть осторожнымъ въ выборѣ пищи и упражненій для ума. Разъ положенное дурно основаніе будетъ шатко поддерживать все на немъ укрѣпляющееся.“ Никакого мнѣнія по поводу этой цитаты авторъ статьи не высказываетъ. Видно смѣшно показалось и только. Что же тутъ смѣшнаго просиль бы я гр. Толстого указать? Неужели онъ думаетъ, что родившійся ребенокъ уже имѣетъ врожденныя реальные представленія и понятія, напримѣръ, онъ уже изъ утробы матери вынесъ знаніе, что такое стаканъ, что такое лошадь, что такое сапогъ и т. п.? Что тутъ смѣшнаго?

Далѣе авторъ статьи беретъ приводимыя въ моей книгѣ упражненія при разсмотрѣніи единицы и четырехъ и, связавъ эти упражненія, со свойственнымъ ему остроуміемъ, съ упражненіями г. Бунакова при начальномъ обученіи грамотѣ, прямо говоритъ, что такъ можно учить только дѣтей готтентотовъ, негровъ (готтентотовъ гр. Толстой не считаетъ за негровъ) и рус-